

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ДЖАНГИР АББАСОВИЧ КЕРИМОВ – ЧЕЛОВЕК, УЧЁНЫЙ, ГРАЖДАНИН

© 2023 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Аннотация. В статье речь идет о Джангире Аббасовиче Керимове. Предпринимается попытка раскрыть определяющие черты его личности, поведать о нём как о настоящем патриоте своей Родины и выдающемся ученом-правоведе. Прослеживаются главные этапы его жизненного пути; говорится о значимых исторических событиях, оказавших на него существенное влияние; описываются встречи и отношения с воодушевлявшими его известными людьми, прежде всего крупнейшими учёными XX – начала XXI в.; анализируются его размышления о судьбах России и, конечно же, основополагающие постулаты предложенных им научно-теоретических концепций. Рассматривается значительный вклад Д.А. Керимова в разработку проблематики предмета, структуры, функций, категориального аппарата общей теории права и государства, представляющей собой органическую целокупность трёх взаимосвязанных и непрерывно взаимодействующих частей: социологии права, философии права и учения о государстве.

Ключевые слова: теория государства и права, философско-правовая научная школа, Российская академия наук, выдающийся ученый-правовед Д.А. Керимов.

Цитирование: Савенков А.Н. Джангир Аббасович Керимов – человек, учёный, гражданин // Государство и право. 2023. № 7. С. 31–43.

DOI: 10.31857/S102694520026809-0

JANGIR ABBASOVICH KERIMOV – MAN, SCIENTIST, CITIZEN

© 2023 A. N. Savenkov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: an61s@yandex.ru*

Received 10.05.2023

Abstract. The article is about Jangir Abbasovich Kerimov. An attempt is being made to reveal the defining features of his personality, to tell about him as a true patriot of his Homeland and an outstanding legal scholar. The main stages of his life path are traced; significant historical events that had a significant impact on him are described; meetings and relationships with famous people who inspired him, primarily the largest scientists of the XX – early XXI century, are described; his reflections on the fate of Russia and, of course, the fundamental postulates of the scientific and theoretical concepts proposed by him are analyzed. The article considers D.A. Kerimov's significant contribution to the development of the subject, structure, functions, categorical apparatus of the General theory of law and the state, which is an organic totality of three interrelated and continuously interacting parts: Sociology of Law, Philosophy of Law and the doctrine of the state.

Key words: theory of state and law, philosophical and legal scientific school, Russian Academy of Sciences, outstanding legal scientist D.A. Kerimov.

For citation: Savenkov, A.N. (2023). Jangir Abbasovich Kerimov – man, scientist, citizen // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 31–43.

* * *

Каждое время формирует своих героев. Суровые и безудержные времена или, как принято говорить, эпохи бури и натиска рожают выдающихся личностей. Это, безусловно, относится к Джангиру Аббасовичу Керимову (1923–2015 гг.) и к тому историческому периоду, в который ему суждено было долгоденствовать и творить. Я не случайно употребил именно эти два слова. Они, на мой взгляд, наилучшим образом отражают содержательное наполнение его жизненного пути: он оказался достаточно продолжительным, по большей части счастливым и чрезвычайно насыщенным вдохновенным и напряжённым в первую очередь научным созиданием. Впрочем, обо всём по порядку.

Прежде чем перейти непосредственно к самому повествованию о Д.А. Керимове, необходимо подчеркнуть следующее. При подготовке данного эссе мне довелось руководствоваться, разумеется, своим собственным, замечу, цельным и ярким впечатлением об этом человеке. Оно сложилось по итогам встреч с ним, на основе скрупулёзного изучения его монографий, статей и выступлений, серьёзного осмысления выдвинутых им концепций и отстаиваемых воззрений, в результате тщательного обдумывания высказанных учёным оценок различных известных людей и знаковых событий прошлого и современности.

Мне также очень помогли воспоминания тех, кто хорошо его знал, – друзей, коллег, сослуживцев. Особенно выручили рассказы искренне любивших его родных и близких, ибо, как замечательно написал блестящий русский философ Н.А. Бердяев, «тайна всякой индивидуальности узнаётся лишь любовью, и в ней всегда есть что-то неопостижимое до конца, до последней глубины»¹. Из разговоров с членами семьи, их рассуждений и откликов добыты уникальные сведения и оригинальные мнения, которые представляют несомненный интерес.

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2020. С. 3. Николай Александрович имел в виду народную индивидуальность, но полагаю, что этот тезис применим и к отдельной личности.

* * *

Джангир Аббасович по праву рассматривал свою эпоху во всех отношениях как великую, отмеченную гигантскими по масштабам, коренными по революционности общественными трансформациями, мощнейшими тектоническими сдвигами, охватившими положительно все сферы человеческого бытия. Год от года он всё острее чувствовал, всё яснее понимал, что его дерзновения и устремления, усилия и искательства, свершения и достижения непременно должны быть соразмерны духу эпохи, достойны её драматизма, обязаны соответствовать её судьбоносности и значимости. Он, таким образом, прекрасно осознавал, что отпущенное ему время земной жизни ни при каких обстоятельствах не может быть безвозвратно израсходовано впустую, растрчено напрасно, беспечно и бесцельно. Посему он трудился постоянно, дено и ношно, притом неизменно крайне энергично. По свидетельству родственников, продолжительность его практически непрерывной работы в течение суток нередко составляла 12–14 и более часов. Неудивительно, что он оставил после себя внушительное интеллектуальное наследие, объём которого действительно поражает: 38 индивидуальных монографий, свыше 700 брошюр и статей, изданных не только на русском, но и на иностранных языках и не только в СССР и Российской Федерации, но и в других государствах.

Его заслуги высоко оценены и в нашей стране, и за её пределами. Д.А. Керимов был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР (1966) (ныне – Российская академия наук); академиком Академии наук Азербайджанской ССР (1967) (сегодня – Национальная академия наук Азербайджана), что стало для него, безусловно, важным событием, ибо Азербайджан – его Родина; Сербской академии наук и искусств; Черногорской академии наук и искусств; Финской академии наук и литературы.

Д.А. Керимов на Параде Победы в Москве

Он был награждён орденами, медалями и знаками отличия за успехи в области юриспруденции и в преподавании, а также боевыми, как участник Великой Отечественной войны. Упомяну о некоторых из них: орден – Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Знак Почёта, Отечественной войны II степени; медали – «Ветеран труда», «За

оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

* * *

И всё же тот факт, что ему удалось достичь столь впечатляющих результатов, нельзя отнести на счёт одних лишь его невероятных волевых качеств, трудолюбия, увлечённости и упорства. Названные черты характера Д.А. Керимова в значительной мере, но отнюдь не с исчерпывающей полнотой объясняют ценность, специфику и новизну вклада, внесённого им в сокровищницу советской, российской и мировой философской, социально-гуманитарной, правовой и политической мысли. Совершенно очевидно, что было ещё что-то, сыгравшее принципиальную роль в его становлении как учёного, – имею в виду незаурядный талант.

Это понятие довольно нелегко определить чётко и однозначно. Есть немало его дефиниций. И тем не менее, используя данную лексему, большинство людей подразумевают, по сути, примерно одно и то же. Талант обыкновенно трактуется в качестве некоего изначально присущего личности феноменального природного дара, обеспечиваемого в том числе особым, неповторимым сочетанием исключительных способностей, свойств природы и, как правило, позволяющего добиваться заветных целей, потрясающих результатов в той или иной области деятельности.

Детство и юность Джангира Аббасовича проходили в г. Баку, в атмосфере, не очень-то благоприятствующей постепенному, последовательному и неуклонному формированию видного обществоведа. Ничто тогда не предвещало рождения в будущем крупного теоретика юриспруденции, существенно обогатившего эту отрасль знания. На том этапе жизни в социальной среде его обитания, в ближнем, да и в дальнем окружении почти не было лиц, занимавшихся профессионально научным творчеством. Зато в избытке присутствовали персонажи абсолютно другого рода: криминальные авторитеты, откровенные бандиты, их многочисленные добровольные и верные, жестокие и трусливые пособники и приспешники.

Между тем оба его родителя², безгранично любившие сыновей³ и обладавшие умом сильным, острым и пронизательным (о чём он и его близкие неоднократно говорили), воспитывая их, стремились привить им тягу к образованию и самообразованию. Они всемерно подталкивали, активно

² Отец – Керимов Али Аббас (азербайджанец), мать – Керимова (Пахомова) Матрёна Степановна (русская).

³ Адиль Аббасович Керимов (1921–1986) – старший брат Д.А. Керимова, также фронтовик, впоследствии живописец, член Союза художников СССР.

побуждали детей к тому, чтобы те упорно учились, как можно больше читали, терпеливо овладевали знаниями, максимально расширяли свой кругозор. В этих стараниях родителей явственно угадывается дальновидность и прозорливость. Подобная линия поведения мне представляется высокоценной, заслуживающей всяческого уважения, особенно учитывая тот факт, что сами они были малограмотными.

Д.А. Керимов, таким образом, несомненно, принадлежит к тем славным сынам своей Отчизны, которых обычно принято называть самородками. Он действительно, в прямом смысле достиг всего в жизни самостоятельно, полагаясь исключительно на свои собственные силы. А для этого, помимо прочего, заведомо требуется настоящий талант. Когда же речь идёт о возделывании нивы духовной, о свершениях на интеллектуальном поприще, то необходим талант внеобыденного, высшего уровня, если угодно, рафинированного, аристократического свойства, коим он бесспорно обладал.

* * *

Д.А. Керимов появился на свет 18 июля 1923 г. в Баку. Как и подавляющему числу советских людей того поистине легендарного, героического, поразительно мужественного, отважного поколения, спасшего Европу и весь мир от фашизма, ему довелось стать участником Великой Отечественной войны — самой ужасной, кровопролитной и разрушительной

войны в истории человечества. По окончании десяти классов среднеобразовательной школы в августе 1941 г. его зачислили в Бакинское военное училище зенитной артиллерии. По сути, это были курсы ускоренной, длившейся приблизительно тринадцать месяцев подготовки младших офицеров. Уже в сентябре 1942 г. он — командир огневого взвода 190 зенитного артполка Бакинской армии противовоздушной обороны Закавказского фронта. С марта 1943 г. служил оперативным уполномоченным в контрразведке «Смерш», откуда уволился в запас только в мае 1946 г. В 1944 г. вступил в коммунистическую партию (на тот момент она именовалась, как известно, ВКП(б)) и, разумеется, никогда из неё не выходил; всю жизнь бережно хранил и партийный билет, и учётную карточку члена КПСС.

Однажды Джангир Аббасович в беседе подтвердил то, что, надо заметить, не единожды звучало

и от других фронтовиков: какое-то время после победы они практически не говорили о войне. Это пришло позже, спустя годы, лет примерно через десять. Лишь тогда они принялись неспешно, порою неохотно делиться впечатлениями о пережитом. Поначалу же никто не хотел вспоминать. Ведь воспоминания всех участвовавших в тех знаменательных, перелом-

ных и трагических событиях независимо от их воли и желания были проникнуты невыносимыми муками, нестерпимой болью, исполнены чувством неизбыточной, вечной скорби о погибших, сгинувших в нацистских застенках, без вести пропавших товарищах и родных, о зачастую невозвратном, раз и навсегда утраченном счастье, пропитаны осознанием страшной тяжести горя, которое обрушилось на наш и без того многострадальный народ.

Не могу не привести здесь один из рассказов Д.А. Керимова, раскрывающий беспощадную и вместе с тем будничную специфику военного периода: *«Будучи в училище, все мы — курсанты жаждали как можно быстрее очутиться на полях сражений, рвались в бой, по-мальчишески наивно уверовав, что почти молниеносно разобьём врага и вернёмся домой прославленными героями. Однако вскоре произошёл случай, несколько остудивший пыл и заставивший призадуматься.*

К нам, похоже, прямо с передовой приехал генерал. Слух о том, что чуть ли не половину наших, ещё не завершивших обучение ребят отправляют в район непосредственного соприкосновения с войсками вермахта, разнёсся мгновенно. И он оказался правдивым. Нас, четыре роты, построили на плацу. Я стоял последним во второй, т.е. по центру, напротив обоих офицеров, и хорошо разобрал их негромкий, лаконичный и безмолвный, по крайней мере со стороны одного из них, диалог. Прибывший генерал печально спросил: “Ну, кого?” В ответ полковник — начальник училища, человек, как нам казалось тогда, совсем немолодой с грустью и каким-то непонятным мне раздражением, не проронив ни звука, просто махнул рукой. Генерал отдал приказ самолично: “Третья, четвёртая роты, два шага вперёд!”

Таким неудачным для меня, нелепым исходом дела я был раздосадован невероятно: почему, чёрт возьми, он выбрал именно эти подразделения? Теперь мои однокашники отбывают на фронт бить фашистов, а я буду ближайšie долгие месяцы прозябать в роли практически школьника. Но ничего не напишешь.

Взрослая, увлекательная, насыщенная жизнь опять откладывалась...

Всех тут же отпустили в увольнение. В течение вечера, ночи и следующего дня мы гуляли, веселились, встречались с девушками, пили купленное на рынке вино. Те, у кого дома находились недалеко, разбрелись по квартирам. Наутро наши товарищи выдвинулись к месту нового расположения. А через двое суток мы узнали: все они погибли. Никого не осталось. Раненых не было. Вчерашних курсантов-артиллеристов в качестве пехотинцев бросили в атаку, и они сразу же попали под шквальный неприятельский огонь.

Описанное происшествие произвело на меня сильнейшее впечатление. За те годы самых разных тяжёлых впечатлений накопилось множество. Постоянно что-нибудь происходило. Это – первое из них».

Джангир Аббасович искренне горевал о своих павших друзьях, ушедших так рано и упокоившихся навечно.

После окончания училища Д.А. Керимов, как уже отмечалось, несколько месяцев служил в должности командира огневого взвода зенитного артполка, а затем состоялось его назначение в подразделение управления контрразведки «Смерш». В круг его обязанностей, как, собственно, и тысяч других оперативных сотрудников, входило, кроме всего прочего, выявление вражеских агентов, шпионов и диверсантов из числа рядовых бойцов и офицеров Красной армии, оказавшихся в плену и завербованных противником или добровольно вставших на сторону оккупантов.

Работа в названном ведомстве, продолжавшаяся свыше трёх лет, абсолютно обоснованно считалась и почётной, и ответственной, и опасной. Не стоит, пожалуй, подробно разъяснять в данном случае характер деятельности, особенности функционирования, организацию и структуру военной контрразведки того времени⁴. Означенной проблематике посвящено немало книг и статей. Много, очевидно, ещё предстоит исследовать, проанализировать, осмыслить. Тем более не все архивные документы по теме рассекречены. Логичнее, по-моему, сосредоточиться на том, что думал об этой спецслужбе сам Джангир Аббасович.

Мне известна его позиция. Во-первых, он был убеждён, что соответствующие органы продемонстрировали свою высокую эффективность, внесли огромный, поистине неопределимый вклад в дело

⁴ Обширная, интересная и правдивая, подкреплённая доказательствами и фактами информация о ней содержится, в частности, в: «Смерш»: исторические очерки и архивные документы / редкол.: А.Г. Безверхний (гл. ред.) и др.; авт. кол.: В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005; см. также: *Богомолов В.О. Момент истины* (В августе сорок четвертого...). Л., 1981. С. 416.

победы над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками в величайшей мировой войне. Во-вторых, он глубоко сожалел о том, что с началом перестройки, далее – в 90-е годы прошлого века и на последнем этапе его жизни в новом тысячелетии сложная, изнурительная, самоотверженная, подчас героическая работа оперуполномоченных, как и вообще сотрудников всех силовых структур, изображалась либеральной, прозападной интеллигенцией и, увы, частью властвующей элиты явно необъективно, в ложном, искажающем историческую действительность исключительно негативном свете. Прискорбно, но в тот период бессовестное, возмутительно наглое навязывание и интенсивное тиражирование всякого рода антисоветских и антирусских представлений, настроений и мифов стало обычной, привычной практикой, вошло в обиход, превратилось в некий непререкаемый атрибут хорошего тона, обязательный признак якобы объективной, единственно правильной оценки всей нашей истории.

* * *

Демобилизовавшись, Д.А. Керимов принял важное, осознанное решение – переехать в Ленинград. Впоследствии он ни разу не усомнился в верности своего выбора, ибо, по его собственному свидетельству, именно в этом холодном, неприступном, чопорно-имперском и вместе с тем сказочно-красивом, восхитительном, потрясающем даже искушённое воображение городе он начал активно общаться с представителями творческих профессий, с удовольствием читать, непрестанно посещать театры, музеи, выставки, картинные галереи, словом, постигать богатство и величие русской культуры во всём её многообразии.

С октября 1946 г. по сентябрь 1947 г. Д.А. Керимов учился на искусствоведа во Всероссийской академии художеств⁵. В результате он навсегда полюбил живопись и, стоит заметить, отлично в ней разбирался. Пожалуй, особо он восторгался шедеврами передвижников и импрессионистов.

Однако уже тогда его гораздо сильнее, точнее сказать, неодолимо влекла общественно-гуманитарная сфера научных изысканий. В связи с этим, совершенно случайно наткнувшись на объявление в газете, он счёл нужным незамедлительно оставить Академию художеств и поступить в аспирантуру Ленинградского юридического института им. М.И. Калинина, на что, кстати, имел вполне законное право: в 1946 г. он окончил (за несколько месяцев – с июня по октябрь) Всесоюзный юридический заочный институт. В сущности, с того момента, как в сентябре 1947 г. Д.А. Керимов стал

⁵ 5 августа 1947 г. была реорганизована в Академию художеств СССР.

аспирантом, его судьба в профессиональном плане в основных чертах определилась. Он был этому искренне рад, ибо иной будущности для себя и не желал.

Здесь следует обратить внимание на одно отличительное свойство характера Джангира Аббасовича. Оно, полагаю, может быть кратко обозначено таким всеобъемлющим, ёмким понятием, как органическая цельность натуры. Это его имманентное качество буквально с юных лет явственно ощущалось, зримо, наглядно проявлялось едва ли не во всех предпринимаемых им действиях, поступках и начинаниях, чем бы он ни занимался в каждый конкретный временной отрезок отведённого ему земного бытия: будь то устройством своей повседневности и личной жизни, обеспечением собственного карьерного роста, участием в политической деятельности, в государственном строительстве, парламентской работе и законодательном процессе, интеллектуальным созиданием в области науки, образования, воспитания и просвещения и т.д. У всех когда-либо сталкивавшихся с ним людей складывалось устойчивое впечатление, и вовсе не беспочвенное, а в полной мере оправданное, что Джангир Аббасович всегда чётко осознавал, чего в принципе он хочет достичь за отпущенный ему на этом свете срок. Более того, в самых сложных и неожиданных, на первый взгляд безвыходных, тупиковых и безнадёжных ситуациях, при любом, даже крайне неблагоприятном, непредсказуемом и угрожающем развитии событий он, изначально чуждый инфантилизму и расхлябанности, зато, напротив, предельно собранный и трезво мыслящий, хорошо понимал, ясно представлял себе, что и как надо делать. У него словно была ариаднина нить. Он уверенно и неуклонно двигался от одной промежуточной цели к другой, ни на минуту не забывая, что все они должны быть, подобно звеньям неразрывной цепи, взаимосвязаны и в конечном счёте тотально подчинены решению единственно по-настоящему значимой для него сверхзадачи — максимально самореализоваться как творческая личность, стать большим учёным, занять достойное место в науке и приносить пользу Родине прежде всего на этом поприще.

В 1950 г. Д.А. Керимов защитил диссертацию, в мае того же года ему была присвоена учёная степень кандидата юридических наук. В октябре следующего года он получил звание доцента. Чуть ранее, в июле того же 1951 г., он приступил к заведованию кафедрой теории и истории государства и права Ленинградского юридического института им. М.И. Калинина. В феврале 1956 г. был назначен заведующим аналогичной кафедрой Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова.

* * *

С февраля 1957 г. по август 1959 г. Д.А. Керимов находился в заграничной командировке в Германской Демократической Республике в качестве приглашённого профессора. В течение этих двух с половиной лет он, как обычно, напряжённо и весьма результативно трудился, о чём красноречиво свидетельствует внушительное количество появившихся в тот период его публикаций; многие из них — на немецком языке, которым он, кстати, владел отменно.

Д.А. Керимов с супругой Тамарой Викторовной в ГДР

Тогда же он ещё глубже погрузился в обстоятельный, всесторонний и детальный анализ сочинений классиков немецкого идеализма, особенно И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Их мировоззренческие позиции и философские идеи, бесспорно, оказали колоссальное влияние на становление и развитие фундаментальных и самых востребованных социально-экономических и общественно-политических учений XIX — начала XXI в. Идеи немецких философов-идеалистов, несомненно, сильнейшим образом отразились на творчестве Д.А. Керимова. Между тем внимательное и вдумчивое прочтение его работ убеждает меня в том, что он неизменно стремился основывать свои исследования на постулатах и смысловых конструкциях различных

концепций и доктрин, опираться на различные подходы замечательных отечественных и зарубежных учёных, занимавших порою прямо противоположные позиции.

Помимо этого он ясно отдавал себе отчёт в том, что духовное творчество, интеллектуальное постижение действительности осуществляется не только на рациональном уровне с использованием одних лишь научных средств познания, но и с помощью художественных приемов и образов. Посему он с жадной готовностью, беззаветным неиссякаемым энтузиазмом черпал вдохновение в произведениях искусства и литературы, предпочитая, как и в философии, классические произведения.

Нелегко точно определить, кого из писателей и поэтов он ценил более других. Наполненность его культурологического багажа восхищала. Он очень любил всю русскую поэзию XIX – начала XX столетия: из её золотого века – прежде всего А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, из серебряного – А.А. Блока, В.В. Маяковского, Игоря Северянина. Он зачитывался Ф.М. Достоевским, А.П. Чеховым, О. де Бальзаком и др. И всё же следует подчеркнуть, что он, похоже, особо выделял Л.Н. Толстого, часто обращался к его мировоззренческим представлениям и психологическим наблюдениям, к обнаруженным и показанным в его книгах ярким человеческим типажам, жизненным ситуациям, проблемам и перипетиям, справедливо рассматривая выдающегося литератора в качестве мыслителя планетарного масштаба. Вместе с Д.А. Керимовым отношу себя к тем, кто считает, что в России одарённый и признанный писатель – это не просто талантливый и оттого заслуженно уважаемый автор, умелый и интересный повествователь. В нашем Отечестве он – всегда ещё и, возможно даже *rag exellence*, большой философ, истинный мудрец.

* * *

Во время пребывания в ГДР правительство страны решило наградить Д.А. Керимова за неустанный, добросовестный труд, поощрив его с семьёй, супругой и дочерью⁶, путёвкой в санаторий в Карловых

⁶ Здесь я обязательно должен сказать, что в собственной, им созданной семье Джангир Аббасович, как и ранее со своими родителями и братом, был безмерно счастлив и абсолютно безмятежен. Состояние же внутренней умиротворённости есть непрменный залог успеха в серьёзных, кропотливых и скрупулёзных, ориентированных на долгие годы научных изысканиях. Дóма, благодаря, конечно, супруге – Керимовой (Севастьяновой) Тамаре Викторовне (1929–2016 гг.), неизменно царил атмосфера настоящей, искренней любви и полнейшего взаимопонимания. Сама Тамара Викторовна, по свидетельству всех её знавших, обладала умом глубоким и пронизательным, была энциклопедически образована, деликатна и внимательна, притом потрясающе красива. В профессиональном плане

Варах. Джангир Аббасович впоследствии не единожды и с огромным удовольствием вспоминал этот неожиданный отпуск. Он смог восстановить свои к тому моменту изрядно истощённые напряжённой работой силы, всецело посвятить себя общению с женой и ребёнком, спокойно любоваться чудесной архитектурой курортного города, чарующей красотой окружающего пейзажа.

Но дело не только в этом. Именно там, на отдыхе в Чехословакии, ему посчастливилось познакомиться с всемирно известным советским физиком, инноватором и инженером Петром Леонидовичем Капицей. У них установились тёплые и доверительные отношения. Неторопливо прогуливаясь и беседуя, обмениваясь мнениями по поводу разного рода, как правило, глобальных проблем развития природы, общества и мышления, они провели вместе немало незабываемых, необыкновенно увлекательных часов, которые Джангир Аббасович бережно хранил в своей памяти.

Делясь впечатлениями о П.Л. Капице, он акцентировал внимание главным образом не на его уникальных заслугах и достижениях, гениальных открытиях и изобретениях, блестящих организаторских способностях, а скорее на сугубо личностных качествах. Великий учёный снискал себе репутацию человека исключительно честного, порядочного и смелого. Недаром его называли «совестью науки». Петр Леонидович, в действительности сильно, притом осознанно, благородно и самоотверженно рискуя, неоднократно обращался с письмами к И.В. Сталину. В этих нередко весьма развёрнутых посланиях он настойчиво требовал срочно освободить из-под ареста тех или иных исследователей, которые, с его точки зрения, подверглись репрессиям необоснованно и страдали безвинно. И ему в целом ряде случаев удавалось добиваться желаемого.

Упомянутые черты характера П.Л. Капицы Д.А. Керимов вообще почитал одними из лучших и без сомнения сам обладал ими. Он также, пользуясь своим авторитетом, прочными и при этом неофициальными, товарищескими связями во властных структурах и научной среде, часто и абсолютно бескорыстно, иногда даже, если можно так выразиться, в ущерб собственным интересам помогал людям. Не составило бы ни малейшего труда назвать многих коллег, коим он оказал неоценимое содействие в разрешении их насущных, порою

она, будучи доктором философских наук, занималась теоретическими вопросами социального управления, феномена риска в жизни человека и др.

Дети пошли по стопам родителей: дочь – Аделя Джангировна – кандидат философских наук, сын – Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор.

сложных вопросов и задач, в обеспечении, например, их стремительного профессионального роста.

Жизнь Джангира Аббасовича в принципе была буквально насыщена неожиданными, а подчас, возможно, и предуготованными, провиденциальными встречами с незаурядными, одарёнными, феноменально талантливыми личностями. Пожалуй, едва ли хватило бы увесистого фолианта, чтобы хотя бы вкратце и вскользь описать в нём содержание, смысл и значение этих встреч. Естественно, что в Советском Союзе и затем в Российской Федерации он в той или иной степени знал большую часть правящего слоя и уж точно всех крупных учёных-юристов, философов, социологов, психологов и политологов. Со многими он встречался на научных конференциях, симпозиумах, методологических семинарах и т.п., с некоторыми тесно общался, поддерживал дружеские связи. Поэтому не стану злоупотреблять терпением, очерчивая и показывая весь, по крайней мере известный мне круг его и чисто деловых, и человеческих контактов в нашей стране, а позволю себе поименовать лишь трёх замечательных иностранных учёных, с которыми Д.А. Керимов познакомился в США.

Речь идёт о Норберте Винере (*Norbert Wiener*) — отце кибернетики и теории искусственного интеллекта, Гансе Кельзене (*Hans Kelsen*) — одном из наиболее популярных и авторитетных теоретиков права в XX в., оказавшем большое влияние на

Норберт Винер и Д.А. Керимов

Ганс Кельзен и Д.А. Керимов

*Роско Паунд и Д.А. Керимов.
Гарвардский университет, США, 1963 г.*

формирование австрийской Конституции 1920 г., и Роско Паунде (*Roscoe Pound*) — выдающемся американском правоведом, больше 20 лет возглавлявшем юридический факультет в Гарварде, авторе концепции социологической юриспруденции. Очевидно, что никто из них в особом, более подробном представлении не нуждается. Состоявшиеся с ними весьма длительные беседы, касавшиеся самых разных социальных проблем, Д.А. Керимов охарактеризовал как конструктивные и плодотворные, любопытные и увлекательные, неформальные и непринуждённые, с удовольствием и часто о них вспоминал.

* * *

Вернувшись в августе 1959 г. из Восточной Германии, Д.А. Керимов продолжил заведовать кафедрой теории государства и права ЛГУ, а с февраля 1965 г. вступил в должность первого проректора Университета. В тот период ректором был тоже фронтовик, выдающийся советский и российский геофизик, с 1984 г. — академик АН СССР Кирилл Яковлевич Кондратьев. Они несколько лет руководили прославленным классическим вузом. Их объединяла не только совместная работа, не просто уважительные, но и откровенно добрые, дружеские отношения, сохранившиеся и после переезда Джангира Аббасовича в Москву.

Мысленно возвращаясь в годы своего проректорства, он отмечал, что тогда практически не вёл углублённых творческих изысканий в области философии права и ничего основательного не писал. Это неудивительно, поскольку административные, организационные, контрольные и прочие дела забирали без остатка всё его время. Однако он никогда не жалел о том, что на данном этапе был совершенно поглощён выполнением исключительно управленческих функций, ибо неизменно рассматривал соответствующую деятельность в социуме вообще, равно и в сфере науки, образования

и просвещения, в частности, в качестве чрезвычайно нужной и важной.

Д.А. Керимов занимал пост проректора ЛГУ вплоть до августа 1968 г. Потом в течение четырёх месяцев являлся директором Института комплексных социальных исследований. Это был первый подобного рода НИИ в нашей стране. Его учреждение состоялось ещё в 1965 г. на базе уже существовавших в Ленинградском университете нескольких лабораторий. Д.А. Керимов наряду с другими учёными, представляющими различные отрасли знания, прежде всего с видным психологом, действительным членом Академии педагогических наук СССР Б.Г. Ананьевым, с которым его связывала искренняя дружба, стоял у истоков создания этого Института.

* * *

В декабре 1968 г. Джангир Аббасович переехал в Москву и до февраля 1971 г. трудился в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Затем он перешёл в Академию общественных наук при ЦК КПСС (ныне – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), где много лет возглавлял кафедру теории права и государственного строительства (именовавшуюся, впрочем, в те годы по-разному). В 1989 г. был избран народным депутатом СССР и являлся заместителем председателя одного из комитетов Верховного Совета СССР.

*Народный депутат СССР Д.А. Керимов
и президент США Р. Рейган*

В 1991 г. после распада Советского Союза он вновь вернулся к интенсивной и плодотворной научной деятельности в Институте социально-политических исследований РАН, ряде других учреждений.

Необходимо подчеркнуть, что Д.А. Керимов постоянно контактировал, эффективно сотрудничал с коллективом Института государства и права Российской академии наук. Он принимал активное

участие в проводимых Институтом международных конференциях, встречался с коллегами. Среди них: В.Н. Кудрявцев, В.М. Чиквадзе, Б.Н. Топорнин, А.Г. Лисицын-Светланов, А.М. Васильев, В.Е. Чиркин, В.А. Туманов, В.Е. Гулиев, Л.С. Мамут, Ю.Л. Шульженко и др. В ходе этих встреч они оживлённо, с энтузиазмом, зачастую бурно и вместе с тем конструктивно обсуждали насущные теоретические и практические проблемы юриспруденции, истории, философии, политологии и т.д.

В качестве парламентария Д.А. Керимов увлечённо и результативно занимался правотворчеством. Проиллюстрирую это, приведя лишь один пример. Будучи председателем комиссии Съезда народных депутатов СССР по подготовке проекта Закона о конституционном надзоре в СССР, он успешно руководил её работой, выступил с подробным, ёмким докладом, и в итоге соответствующий нормативный акт был принят и введён в действие с 1 января 1990 г. По оценкам широкого круга юристов, специалистов-экспертов, Закон оказался сбалансированным, выверенным, добротным и очень нужным.

Московский период жизни Д.А. Керимова, длившийся с 1968 по 2015 г., т.е. до момента его кончины, ознаменован радикальными переменами и потрясениями, кардинальными модификациями, происходившими во всех сферах человеческого бытия как на глобальном, мировом уровне, так и на национальном, внутригосударственном.

Как он сам воспринимал, – крушение великой державы и всего социалистического лагеря в 90-х годах XX столетия и повсеместная реставрация капитализма, к тому же в его гротескных формах; последовавшие войны; обнищание населения – вот основные события, которые Д.А. Керимов справедливо рассматривал в качестве грандиозных катастроф.

Для него лично драматизм ситуации усугублялся двумя обстоятельствами. Во-первых, он никогда, ни на мгновение не отделял себя от великого целого, т.е. от страны и её многонационального народа, не представлял себя вне их, в отрыве от них. Он ясно и чётко ощущал, обострённо, пронзительно чувствовал свою причастность к делам и свершениям, помыслам и чаяниям, радостям и горестям сограждан, торжествовал и переживал вместе с ними, гордился ими. Он всегда точно знал, что его судьба тысячами незримых, невидимых праздным глазам, но необычайно прочных нитей неразрывно и навечно связана с прошлым, настоящим и грядущим нашего Отечества. Во-вторых, он неизменно выказывал твёрдую, неколебимую и, на мой взгляд, абсолютно обоснованную уверенность в том, что все названные перипетии мировой истории последних пятидесяти лет, тяжкие несчастья, суровые испытания, выпавшие на долю нашей Родины, не были жёстко детерминированы, изначально

предзаданы, фатально predetermined. Их можно и должно было избежать. Разрушение Советского Союза и демонтаж социалистических производственных и иных отношений вовсе не являлись неотвратимой, роковой неизбежностью. Напротив, мы вполне могли бы, считал Джангир Аббасович, противостоять деструктивному и тлетворному влиянию, агрессивному и враждебному воздействию на нас коллективного Запада, равно как и, несомненно, уже давно существующей, активно, бойко и ловко орудующей в стране пятой колонны. При этом грамотные, сбалансированные, поступательные реформы, бесспорно, спасли бы и СССР, и завоевания социализма.

* * *

Нисколько не ошибусь, если опишу восприятие Д.А. Керимовым непродолжительного, но смертельно опасного отрезка жизни нашей Отчизны, а именно охарактеризую его видение 90-х годов минувшего века, доминировавшей направленности и преобладавшего духа всей совокупности происходивших тогда метаморфоз и перемен выражением (ставшим вскоре крылатым) русского поэта Н.А. Некрасова из поэмы «Современники» (1875 г.): «Бывали хуже времена, но не было подлей»⁷.

Д.А. Керимов видел, как на том этапе правящая страта нашего государства демонстрировала абсолютно некритическую, упрямую, но явственно отдающую сугубым утилитаризмом и беспредельным корыстолюбием приверженность к разработанным за океаном и (или) в Европе теориям общественного развития и, соответственно, апробированным там же формам и способам, приёмам и методам их практической реализации. Представители истеблишмента, немалая часть т.н. лиц творческих профессий 90-х годов ушедшего столетия в большинстве своём являлись эпигонами апологетов капитализма, либеральной демократии и не обременённого никакими социальными обязательствами свободного рынка. Они безнадежно утонули в стремительно устаревающих и весьма незамысловатых мироустроительных догматах буржуазных концепций.

По его мнению, нарождавшаяся новая элита страны отнюдь не преследовала цель постичь, освоить и перенять, безусловно, имеющиеся выдающиеся достижения европейцев и американцев в сфере духовного производства. Нет! Она

⁷ Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмертное издание. Т. III. 1873–1877. С.-Пб., 1879. С. 289. Строго говоря, авторство этой фразы принадлежит писательнице Н.Д. Хвоцинской. Она вложила её в уста одного из персонажей своего рассказа «Счастливые люди», опубликованного под псевдонимом «В. Крестовский» в журнале «Отечественные записки» в 1874 г. Н.А. Некрасов позаимствовал данное изречение, взяв его в кавычки и переложив в стихотворный размер.

хотела только привнести (притом примитивно-механистически) в русское культурное пространство, в российскую общественно-политическую и экономическую действительность выгодное исключительно ей самой и ее заграничным хозяевам чужеродное формационно-цивилизационное содержание, противные, откровенно антагонистичные, явно враждебные нашему менталитету, сложившимся традициям, обыкновениям и нравам ценности и смыслы.

Посему такие понятия, как долг, патриотизм, ответственность перед народом, призванность и готовность к служению Родине, к решению великих исторических задач, жертвенность во имя достижения высших, надличностных целей и т.п., она никогда, ни при каких обстоятельствах не рассматривала в качестве стратегических императивов ни своей совести, ни своего поведения. Она без какого бы то ни было стеснения отвергала, пользуясь выражением видного русского мыслителя И.А. Ильина, все эти «драгоценные основы жизни»⁸.

Главное, правомерно считал Д.А. Керимов, заключалось в том, что коллаборационистское российское властвующее меньшинство 90-х годов минувшего столетия упорно не понимало или не хотело понять для многих очевидный и архиважный факт: наиболее привилегированные слои коллективного Запада, т.е. политические фигуры верхнего уровня, магнаты капитала, владельцы крупнейших и влиятельнейших средств массовой информации, формирующих воззрения и настроения, вкусы и предпочтения населения, в долгосрочной перспективе вовсе не стремились к честной дружбе, братскому сотрудничеству ни с нашей страной, ни с нашим народом, ни даже с самим этим меньшинством и его псевдоинтеллектуальными приспешниками⁹. Их стратегическая цель, исходная сверхзадача неизменно состояла в другом.

⁸ Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология / сост.: А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. СПб., 1997. С. 391.

⁹ Истинное отношение к либеральным представителям правящего класса России XIX в. со стороны европейцев тонко чувствовал и великолепно описал прекрасный поэт и публицист, карьерный дипломат и высокопоставленный чиновник Ф.И. Тютчев. Об этом свидетельствует его стихотворение 1867 г., в котором он к тому же очень точно, лаконично и ёмко охарактеризовал либералов своего времени. Приведу его целиком, поскольку оно в полной мере актуально и по сию пору.

*«Напрасный труд — нет, их не вразумишь.
Чем либеральной, тем они пошлее.
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней ни гнетесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы».*

(Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: в 6 т. Т. 2 / сост. В.Н. Касаткина. М., 2003. С. 181).

Они всегда лелеяли надежду на то, что наше Отечество благодаря их планомерной, активной подрывной деятельности потерпит крах, повторит судьбу СССР, прекратит своё существование как целостное, независимое и суверенное государство. Они испокон веку внутренне, в глубине души страстно желали (впрочем, некоторые, как известно, объявляли об этом открыто) обратить русских, иные этносы, связанные с нами исторически, культурно и ментально, издавна проживающие вместе с нами в единой державе и принимавшие в её созидании непосредственное участие, в свою вышколенную, запуганную челядь, в послушных лакеев, словом, в презренных рабов. Те же, кто посмеет воспротивиться уготованной им будущности, должны быть, согласно проектам западной властвующей элиты, уничтожены физически. И ничто на данном этапе развития мировой цивилизации не предвещает того, что элита эта намерена отказаться от своих зловещих, безумных, человеконенавистнических замыслов. Фашизм в современных реалиях выступает в форме русофобии!

* * *

Джангир Аббасович хорошо видел и то, что с приходом к власти В.В. Путина ситуация в стране начала меняться к лучшему. Ведь действующий Президент России окончательно, притом чётко и ясно осознал, что наше государство и наш народ смогут выжить, только возродив и преумножив экономическое и политическое могущество, обогатив новыми достижениями науку и культуру, победив в перманентной, никогда не угасающей, в определённом смысле тотальной войне (т.е. ведущейся в самых разных сферах и с использованием всех ресурсов, средств и методов), которая была навязана нам США и беспрекословно им подчиняющимся Североатлантическим альянсом. Победить в этой войне, одержать верх в этом глобальном и чрезвычайно опасном противостоянии означает, в нашем российском понимании, принудить правящие круги ныне враждебных западных держав к миру, заставить их полностью, безоговорочно и навечно отречься от своих агрессивных планов в отношении России, от идеологии русофобии, наладить, наконец, с ними взаимовыгодное сотрудничество на равноправной основе. Убеждён в том, что понимаемая

Ещё раньше, где-то во второй четверти того же века, блистательный и парадоксальный философ и публицист П.Я. Чаадаев остроумно заметил: «Русский либерал – бессмысленная мошка, толкущаяся в солнечном луче; солнце это – солнце запада» (см.: *Чаадаев П.Я.* Полн. собр. соч. и избр. письма / сост. и коммент. С.Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. М., 1991. Т. 1. С. 469 (Памятники философской мысли)).

Поразительно напоминать об этом почти 200 лет спустя.

таким гуманным и милосердным образом победа, несомненно, будет за нами.

Д.А. Керимов в последние годы жизни с удовлетворением отмечал изменения к лучшему. Единственное, что его непрестанно, искренне и очень сильно тревожило, так это то, что продвижение вперёд, по пути прогресса осуществлялось на редкость крайне неспешно, позитивные перемены происходили в нашем Отечестве медленно. Будучи сам человеком решительным и отважным, он полагал, что можно было бы действовать гораздо смелее, твёрже и энергичнее.

Со своей стороны сожалею о том, что Джангир Аббасович не дожид до настоящего времени. Русский народ, явственно ощутив за собой правду, вновь сплотился, окреп, воспрял духом и стремительно продвигается в направлении возрождения и дальнейшего усиления могущества своего государства. Д.А. Керимов как истинный патриот, беззаветно преданный Родине, был бы сегодня бесконечно горд за свою страну и тем счастлив.

* * *

Намеренно не стал подробно описывать, комментировать и интерпретировать оригинальные абстрактно-теоретические концепции, яркие философско-правовые, конструктивные, по сути, новаторские идеи, равно и конкретно-практические рекомендации по совершенствованию отечественного конституционного механизма, законодательного процесса и др., коими столь богато творчество Д.А. Керимова. Вдумчивый, любознательный, пытливым и достаточно подготовленный читатель в состоянии самостоятельно их вычленивать, изучить и осмыслить. К тому же произведения Джангира Аббасовича красноречиво говорят сами за себя: они оптимальным, т.е. наиболее адекватным и достоверным, полным и целостным, образом показывают его выдающиеся научные достижения, раскрывают его сущностные представления о юридической действительности, помогают всесторонне понять его мировоззренческую позицию по вопросам политико-правового бытия. Это тем более верно, поскольку результаты изысканий учёного, по крайней мере общественно-гуманитарного направления, как известно, всегда отражаются прежде всего именно в написанных им монографиях и статьях.

И всё же моё повествование оказалось бы логически незавершённым, если бы я содержательно не охарактеризовал, отстраняясь от излишней детальности и доскональности, тот бесспорно фундаментальный и вместе с тем уникальный, единственный в своём роде вклад, который он внёс в сокровищницу мировой теоретической мысли. Эта достойная лепта, на мой взгляд, в самых общих чертах заключается как минимум в следующем.

Д.А. Керимов фактически не только предложил неординарное видение общей теории права и государства (её предмета, структуры, функций, используемого ею категориального аппарата и т.д.), но и обстоятельно, скрупулёзно разработал её основные стороны и положения, с удивительной прозорливостью предсказав при этом наиболее вероятные перспективы её грядущего эволюционирования. По мнению Д.А. Керимова, в состав данной науки, предполагающей высокий уровень обобщения правовой действительности, должны органически, имманентно входить не только знания, добытые напрямую ею самой, но и в синтезированном виде знания, накопленные другими научными дисциплинами, в той или иной степени исследующими различные аспекты права и государства. В итоге теория права и государства определялась им как наука, представляющая собой сложный, разнородный по своей структуре симбиоз, включающий в себя три основные части.

Первая – социология права, творческими усилиями которой создаётся грандиозная символическая картина государственно-правового бытия. Это – онтологическая часть, отражающая объективное состояние соответствующей реальности, её развитие, изменение и совершенствование. Вторая – философия права, сосредоточенная на проблемах диалектики, гносеологии и логики правовой жизни. Она методологически обслуживает как саму теорию права, так и все без исключения отраслевые юридические науки. Наконец, третья – учение о государстве, сфокусированное на анализе имеющих свою специфику явлений и процессов, происходящих в сфере собственно государственной. Все эти части, согласно концепции Д.А. Керимова, отнюдь не разделены непреодолимой границей. Напротив, они теснейшим образом взаимосвязаны, непрерывно взаимодействуют между собой, взаимопроникают, взаимообуславливают и обогащают друг друга.

Изложенным, конечно же, не исчерпывается вклад Джангира Аббасовича в историю общественно-гуманитарной мысли. В этом легко убедиться, прочитав его труды разных лет, затрагивающие широкий спектр вопросов и оказавшие существенное влияние буквально на все области современных правоведения и государствоведения¹⁰.

¹⁰ См., напр.: Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (Основные принципы и организационные формы). М., 1955; *Его же*. Свобода, право и законность. М., 1960; *Его же*. Кодификация и законодательная техника. М., 1962; *Его же*. Философские проблемы права. М., 1972; *Его же*. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977; *Его же*. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979; *Его же*. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.; *Его же*. Законодательная техника. М., 1988; *Его же*. Культура и техника

Разумеется, надо помнить, что жизнь не стоит на месте. Некоторые выдвинутые Д.А. Керимовым идеи, предложения прикладного характера в какой-то мере утратили актуальность, оставшись достоянием общественно-политической мысли. Но, как хорошо известно, его научные воззрения в подавляющем большинстве касаются основополагающих, фундаментальных аспектов общественного развития. В связи с этим совершенно уверен в том, что многочисленные труды ученого ещё долгие годы будут интересны и востребованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2020. С. 3.
2. Богомолов В.О. Момент истины (В августе сорок четвертого...). Л., 1981. С. 416.
3. Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (Основные принципы и организационные формы). М., 1955.
4. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1988.
5. Керимов Д.А. Избр. произведения: в 3 т. М., 2007.
6. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962.
7. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979.
8. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991.
9. Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977.
10. Керимов Д.А. Основы философии права. М., 1992.
11. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. М., 2001. Т. 1. Социология права; 2002. Т. 2. Философия права; 2003. Т. 3. Правовое государство.
12. Керимов Д.А. Свобода, право и законность. М., 1960.
13. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
14. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
15. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология / сост.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова. СПб., 1997. С. 391.
16. «Смерш»: исторические очерки и архивные документы / редкол.: А.Г. Безверхний (гл. ред.) и др.; авт. кол.: В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
17. Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмертное издание. Т. III. 1873–1877. С.-Пб., 1879. С. 289.

законотворчества. М., 1991; *Его же*. Основы философии права. М., 1992; *Его же*. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. М., 2001. Т. 1. Социология права; 2002. Т. 2. Философия права; 2003. Т. 3. Правовое государство; *Его же*. Избр. произведения: в 3 т. М., 2007.

18. *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. соч. Письма: в 6 т. Т. 2 / сост. В.Н. Касаткина. М., 2003. С. 181.
19. *Чаадаев П.Я.* Полн. собр. соч. и избр. письма / сост. и коммент. С.Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. М., 1991. Т. 1. С. 469 (Памятники философской мысли).
10. *Kerimov D.A.* Fundamentals of Philosophy of Law. M., 1992 (in Russ.).
11. *Kerimov D.A.* Problems of General theory of law and state: in 3 vols. M., 2001. Vol. 1. Sociology of Law; 2002. Vol. 2. Philosophy of Law; 2003. Vol. 3. The Rule of Law (in Russ.).

REFERENCES

1. *Berdyaev N.A.* Russian idea. The origins and meaning of Russian Communism. M., 2020. P. 3 (in Russ.).
2. *Bogomolov V.O.* The Moment of Truth (In August of the forty-fourth...). L., 1981. P. 416 (in Russ.).
3. *Kerimov D.A.* Legislative activity of the Soviet state (Basic principles and organizational forms). M., 1955 (in Russ.).
4. *Kerimov D.A.* Legislative technique. M., 1988 (in Russ.).
5. *Kerimov D.A.* Selected works: in 3 vols. M., 2007 (in Russ.).
6. *Kerimov D.A.* Codification and legislative technique. M., 1962 (in Russ.).
7. *Kerimov D.A.* The Constitution of the USSR and the development of political and legal theory. M., 1979 (in Russ.).
8. *Kerimov D.A.* Culture and technology of lawmaking. M., 1991 (in Russ.).
9. *Kerimov D.A.* General theory of state and law: subject, structure, functions. M., 1977 (in Russ.).
12. *Kerimov D.A.* Freedom, law and legality. M., 1960 (in Russ.).
13. *Kerimov D.A.* Philosophical foundations of political and legal research. M., 1986 (in Russ.).
14. *Kerimov D.A.* Philosophical problems of law. M., 1972 (in Russ.).
15. Russian Philosophy of law: philosophy of faith and morality. Anthology / comp.: A.P. Albov, D.V. Maslennikov, A.I. Chislov, S.V. Filippova. SPb., 1997. P. 391 (in Russ.).
16. “Smersh”: historical essays and archival documents / editorial board: A.G. Bezverkhny (ch. ed.), etc.; author col.: V.S. Khristoforov, V.K. Vinogradov, O.K. Matveev et al. 2nd ed., rev. and add. M., 2005 (in Russ.).
17. Poems by N.A. Nekrasov. Posthumous edition. Vol. III. 1873–1877. Saint-Petersburg, 1879. P. 289 (in Russ.).
18. *Tyutchev F.I.* Complete works. Letters: in 6 vols. Vol. 2 / comp. by V.N. Kasatkina. M., 2003. P. 181 (in Russ.).
19. *Chaadaev P. Ya.* Complete collection of works and selections. Letters / comp. and comment. S.G. Blinova et al.; ed. and auth. introductory article Z.A. Kamensky. M., 1991. Vol. 1. P. 469 (Monuments of philosophical thought) (in Russ.).

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; главный редактор журнала «Государство и право» РАН

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Editor-in-Chief of the Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences